

И. Г. Коновалова

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СИСТЕМЕ ЛОКАЛЬНЫХ И ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНЫХ ПУТЕЙ XII ВЕКА (ПО ДАННЫМ АЛ-ИДРИСИ)

Статья посвящена рассмотрению сведений о Древней Руси и Восточной Европе в сочинении арабского географа XII в. ал-Идриси. Применявшиеся ал-Идриси способы пространственного конструирования определялись характером находившейся в его распоряжении информации о Восточной Европе, а также композиционными рамками сочинения. Сочетание маршрутного характера информации о регионе, с одной стороны, и группировки материала по климатам и секциям, а внутри них по странам — с другой, привело к тому, что Древняя Русь и другие государства Восточной Европы охарактеризованы ал-Идриси в прямой зависимости от той роли, какую они играли в системе локальных и трансконтинентальных путей Евразии.

Ключевые слова: *Древняя Русь, Восточная Европа, ал-Идриси, маршрутные данные, локальные и трансконтинентальные пути, пространственное конструирование*

Проблематизация понятия пространства, вызванная «пространственным поворотом» в гуманитарных науках¹, заставила посмотреть на средневековые географические тексты и карты под новым углом зрения и рассматривать их не только как источники «позитивного знания» о географиях прошлого, но как авторские конструкции той или иной части мирового пространства². Стало ясно, что, даже заимствуя материал у своих предшественников, средневековый географ создавал «свое» индивидуальное пространство, субъективно считая его реальным.

Средневековые авторы использовали множество способов презентации географической информации в зависимости от задач своих сочинения и от выбранного ими масштаба – всемирного, регионального или странового. Благодаря этому в средневековой географии появились сочинения разных жанров. Наиболее разнообразной в жанровом отношении была средневековая арабо-персидская география – одна из наиболее значительных традиций землеописания как по объему собранных сведений, так и по форме их представления. Так, в арабо-персидской географической литературе сформировались жанры, представленные «книгами путей и государств», «книгами стран», «книгами чудес», космографиями, энциклопедиями, словарями и т.п.³ Границы между жан-

¹ Soja 1988. Эта новаторская монография стимулировала появление множества других исследований, к примеру: Thinking Space...; Kitchin, Blades 2001; Goodchild, Janelle 2010; Смирнягин 2016.

² См. обобщающие работ на эту тему: Geography and Ethnography...; Джаксон, Коновалова, Подосинов 2013; Джаксон, Коновалова, Подосинов, Фролов 2017.

³ Общий обзор арабской географии см.: Крачковский. 1957.

рами были подвижными, чему немало способствовало использование разными авторами сходных приемов описания. Одним из наиболее распространенных способов характеристики того или иного пространства в арабо-персидской географии были маршрутные данные. В ряде случаев сведения о маршрутах, связывавших между собой города и страны, становились структурной основой сочинений, тем самым выделяя последние в жанровом отношении в особую группу.

Хронологически первый тип географического описания с использованием маршрутных данных был разработан в середине IX в. Ибн Хордадбехом, автором «Книги путей и государств»⁴. Предложенный им способ описания был тесно связан с его профессиональной деятельностью в почтовом ведомстве халифата, где он имел доступ к информации о путях сообщения внутри халифата и вне его. Основную часть описания в книге Ибн Хордадбега занимает перечисление маршрутов, относящихся к территории халифата. Эти сведения изложены в четырех больших разделах, соответствующих четырем сторонам света, где последовательно говорится о путях, которые вели из Багдада – пространственного центра повествования – в Среднюю Азию, Индию и Китай, Северную Африку и Испанию, Византию и Закавказье, Аравию. После характеристики маршрутов по Аравийскому полуострову, завершающей описание южных областей Земли, говорится, сколько всего почтовых дорог было на территории халифата. Приводимая автором цифра в 930 дорог как бы подводит итог всему предшествующему изложению, после чего он обращается к новому сюжету – характеристике пересекавших Евразию с запада на восток и с севера на юг трансконтинентальных путей, а затем переходит к заключительному разделу книги – описанию чудес и диковинок Земли⁵. Разработанный Ибн Хордадбехом тип описания, в котором важнейшим инструментом презентации информации были маршрутные данные, оказался очень востребован в арабской географии и положил начало особому жанру географической литературы – «книгам путей и государств», – пережившему расцвет в X в. в работах представителей т.н. «классической школы» арабских географов (ал-Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукал)⁶.

Маршрутные данные нередко включались и в произведения иных жанров, где их роль в композиции сочинения была не столь очевидной и, вследствие этого, недооцененной в историографии. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить роль маршрутной информации в структуре описания Древней Руси и Восточной Европы в географиче-

---

⁴ Ибн Хордадбех. 1986.

⁵ Ibn Khurrahādhibih. 1889. P. 18–155; Ибн Хордадбех. 1986. С. 61–124.

⁶ Крачковский. 1957. С. 194–218.

ческом сочинении крупнейшего представителя средневековой арабской географии и картографии ал-Идриси.

Сочинение ал-Идриси «Отрада страстно желающего пересечь мир» (*Kitāb Nuzhat al-Mushtāq fi'khtirāq al-āfāq*), составленное им в 1154 г. по заказу норманнского правителя Сицилии Рожера II (1130–1154), внешне мало напоминает «книги путей и государств». Это иной тип географического описания – зонально-климатического по форме, но насыщенного этногеографическим и историко-культурным содержанием. Центральное место в труде ал-Идриси отводилось не сохранившемуся до наших дней серебряному диску с картой мира, которая содержала не просто генерализованную информацию географического толка, но являлась формой политического дискурса, манифестацией символической власти его венценосного патрона над пространством. Текстовая часть сочинения ал-Идриси представляет собой описание всех известных автору областей ойкумены, сопровождающееся подробной прямоугольной картой мира, которая не знает себе равных в средневековой исламской картографии по топонимической насыщенности⁷.

Взяв за основу известное еще со времен античности описание земли по широтным зонам, так называемым «климатам» (араб. *iqīm*), ал-Идриси, однако, отказался от каких бы то ни было астрономических принципов их выделения. Несмотря на то, что, по утверждению некоторых исследователей, на карте ал-Идриси можно обнаружить следы градусной сетки⁸, в описательной части его сочинения нет никаких признаков ее использования. Принимая во внимание огромное количество данных, которыми оперировал ал-Идриси (по подсчетам К. Миллера, на прямоугольную карту нанесено около 2500 наименований, а в тексте сочинения их в два с половиной раза больше), можно сказать, что система климатов использовалась географом прежде всего для упорядочения собранного материала. Не случайно, каждый климат ал-Идриси, в свою очередь, механически разбил на десять поперечных частей-секций (*juz'*), равных по длине и ширине. Соответственно, описание стран и народов в сочинении ал-Идриси ведется по климатам, с юга на север, а внутри климатов – по секциям, с запада на восток. Ал-Идриси, по его собственным словам, рассматривал климаты как воображаемые линии на поверхности земли⁹. Весьма вероятно, что такими же воображаемыми линиями он считал и секции, главной функцией которых была привязка данных к соответствующей секционной карте.

---

⁷ Al-Idrīsī. 1970–1984. В ряде рукописей сочинения ал-Идриси сохранилась и круглая карта мира, куда менее подробная, чем прямоугольная. О сочинении ал-Идриси см.: Крачковский. 1957. С. 281–299.

⁸ Dunlop 1947. P. 115; Kennedy 1986. P. 268; Ducène 2011. S. 271–285.

⁹ Al-Idrīsī. 1970–1984. P. 9.

Однако попытка географа соединить теорию климатов с описательной географией привела к отказу от астрономического принципа выделения климатов и от указания координат при описании и локализации географических объектов. Поэтому хотя группировка материала по климатам создавала иллюзию целостного взгляда на мир, в действительности за внешней климатической оболочкой сочинения ал-Идриси скрывались способы описания, подчинявшиеся собственной логике. Ниже они будут проанализированы на материале описания Восточной Европы (с преимущественным вниманием к описанию Руси)¹⁰. Следует заметить, что, употребляя термин «Восточная Европа» применительно к информации ал-Идриси, мы должны иметь в виду, что данный термин является довольно поздним географическим и идеологическим концептом¹¹, и что географ XII в. знал эту территорию под другими именами.

На пространстве современной Восточной Европы ал-Идриси выделял следующие страны и народы – Русь (*al-Rūsiyya*) в бассейне Днепра и Верхней Волги¹², Волжская Булгария (*al-Bulghāriyya*) на Средней Волге¹³, башкиры (*Basjirt*) в Волго-Уральском регионе¹⁴, куманы (*al-Qumāniyya*) в Северном Причерноморье¹⁵, бургасы (*Burtās*) в нижнем течении Волги¹⁶, хазары (*al-Khazariyya*) на Нижней Волге и на черноморском побережье Северного Кавказа¹⁷, аланы (*al-Lāniyya*) на Северном Кавказе¹⁸, земля тавастов (*Tabast*) и земля эстов (*Astlānda*)¹⁹ в Восточной Прибалтике, язычники-«огнепоклонники» (*al-Majūs*) на юге Восточной Прибалтики и в западных районах Руси²⁰.

Основная информация о Восточной Европе сосредоточена в четвертой, пятой, шестой и седьмой секциях шестого и седьмого климатов сочинения ал-Идриси. Отрывочные данные содержатся также в седьмой секции пятого климата (в составе описания Каспийского моря, народов Северного Кавказа и Нижнего Поволжья), в третьей секции шестого климата (где имеются сведения о некоторых древнерусских городах) и в третьей секции седьмого климата, где упоминается Русь.

Группировка материала по климатам и секциям, с точки зрения самого ал-Идриси, должна была обеспечивать последовательность и

---

¹⁰ Обзор восточноевропейского материала ал-Идриси см.: Коновалова. 2006.

¹¹ Вульф. 2003.

¹² Al-Idrīsī 1970–1984. P. 12, 899, 903–905, 912, 914, 919, 929, 951, 953, 955, 957, 960.

¹³ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 831, 834, 914, 917, 922–924, 929, 958–959.

¹⁴ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 834, 914, 919, 922–925, 935, 960.

¹⁵ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 905, 909, 913–914, 916, 957–958.

¹⁶ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 834–835, 919–920.

¹⁷ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 12, 828–829, 832–834, 905, 914, 918–920, 929.

¹⁸ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 12, 907, 914–915, 935.

¹⁹ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 953–954.

²⁰ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 953–955.

полноту изложения, позволяя охарактеризовать «город за городом, область за областью, не опуская ни одного сообщения о том, что... достойно упоминания»²¹. Материал каждой секции ал-Идриси стремился изложить, по его словам, «в виде законченного рассказа, согласно правилам глубокого исследования»²². С этой целью в пределах секции все сведения сгруппированы по странам, а саму секцию, как правило, предваряет вводная часть, где географ перечисляет те страны, населенные пункты которых он собирается охарактеризовать в этом разделе своего сочинения. Казалось бы, распределение сведений по секциям должно было обеспечить соответствие между текстовой и картографической частями сочинения. Однако в описательной части трактата ал-Идриси нетрудно заметить многочисленные повторы информации. Так, в пятой секции шестого климата в рассказе о морском пути вдоль северного побережья Черного моря ал-Идриси представляет его как фрагмент маршрута от Константинополя до Тмутаракани, большая часть которого уже была охарактеризована им в предыдущей секции²³. О городах Дунайской Болгарии (*Burjān*) говорится дважды: сначала в развернутом виде – в четвертой секции шестого климата, а затем в виде перечня – в пятой секции того же климата²⁴. Маршруты по Северному Кавказу и Поволжью также повторяются дважды: в седьмой секции пятого климата и в шестой секции шестого климата²⁵. Река Атил (*Athil*) – как целостный географический объект – охарактеризована четырежды в разных секциях: дважды в седьмой секции пятого климата и по одному разу в шестой и восьмой секциях шестого климата²⁶, не говоря уже о многочисленных упоминаниях отдельных участков реки в связи с описанием тех или иных населенных пунктов²⁷.

Еще одна характерная черта текстовой части сочинения ал-Идриси – невнимание к описанию границ между странами и народами²⁸. Эта черта объяснялась в историографии тем, что для ал-Идриси главными пространственными объектами были не столько страны, сколько города, в связи с чем описание стран и регионов в его сочинении давалось через рассказ о населенных пунктах этих территорий²⁹. Исключительная роль

---

²¹ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 58.

²² Al-Idrīsī 1970–1984. P. 121.

²³ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 896–897, 908–909.

²⁴ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 900–901, 911.

²⁵ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 834–835, 919.

²⁶ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 831, 834–835, 919–920, 928–929.

²⁷ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 12, 832, 916, 924, 960.

²⁸ Единственное исключение для рассматриваемого региона – описание естественно-географических границ Польши в третьей и четвертой секциях шестого климата (Al-Idrīsī 1970–1984. P. 888, 889, 903). На карте границы также отсутствуют.

²⁹ Brauer 1992. P. 84.

городов в структуре описания ал-Идриси, в свою очередь, была тесно связана со спецификой основных источников ал-Идриси. Начиная с работы В. Томашека, в литературе неоднократно обращалось внимание на то, что существенная часть сообщений ал-Идриси о Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе представляла собой маршрутные данные, почерпнутые из различных письменных и устных источников³⁰.

Действительно, описание мира по климатам и секциям служило для ал-Идриси общей рамкой, позволявшей представить мир как целое. Но когда надо было охарактеризовать ту или иную страну, основным способом описания становились маршрутные данные, которые давали сведения о путях, связывавших отдельные пункты, и одновременно содержали информацию о различных географических объектах (морях, реках, озерах, горах), флоре и фауне, полезных ископаемых, местном производстве, условиях жизни, состоянии торговли и т.п.

Текст ал-Идриси построен преимущественно по принципу «описания пути». Так, с композиционной точки зрения, четвертая секция шестого климата включает описание десяти маршрутов по Балканскому полуострову³¹, большую вставку о странах Центральной Европы, где также представлена информация о нескольких маршрутах³², а ее заключительная часть посвящена городам Юго-Западной Руси, которая также состоит из описания путей³³. В пятой секции шестого климата помещены подробные описания пяти маршрутов³⁴. В шестой секции шестого климата представлен рассказ о трех протяженных маршрутах, полный этнографических деталей³⁵. Четвертая секция седьмого климата включает пять маршрутов³⁶, шестая секция того же климата – один маршрут³⁷. Лишь пятая секция седьмого климата, очень небольшая по своему объему, не содержит маршрутных данных³⁸.

Маршрутные данные основаны прежде всего на устной информации, отражающей эгоцентрическую систему пространственной ориентации, в которой местонахождение объектов определяется по отношению к воспринимаемому субъекту, неподвижному или движущемуся³⁹. Сведения, приводимые ал-Идриси о городах Восточной Европы (как,

---

³⁰ Tomaschek 1887. P. 285–373; Лишев 1973. С. 83; Кендерова 1986. С. 35–41; Коновалова 2006. С. 60–61; Ducène 2008. P. 14.

³¹ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 893–901.

³² Al-Idrīsī 1970–1984. P. 901–904.

³³ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 904.

³⁴ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 906–913.

³⁵ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 914–919.

³⁶ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 953–956.

³⁷ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 958.

³⁸ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 957.

³⁹ Библиографию см.: Подосинов 1978. С. 22–45; Janni 1984; Коновалова 2006. С. 52–71; Podossinov 2016. P. 3–32.

впрочем, и многих других регионов мира), отличаются практической направленностью, тесной связью с повседневным опытом, в котором доминирующим является внимание к торговой жизни населенных пунктов и к благосостоянию их жителей. Эти данные, вероятно, вставлялись в текст в том самом виде, в каком они были получены ал-Идриси от его информаторов. Об этом свидетельствует и непосредственная форма передачи сведений, и использование естественных ландшафтных примет в качестве средства ориентации в пространстве, и эгоцентрическое восприятие пространства, пронизывающее материал большинства разделов сочинения ал-Идриси. Ал-Идриси как бы провозит своего читателя из города в город, сообщая при этом самые разнообразные сведения: о географическом окружении, о торговле, об обычаях и историческом прошлом тех мест, о которых рассказывает в своем сочинении⁴⁰.

В тексте ал-Идриси имеются и другие приметы эгоцентрической пространственной ориентации. К примеру, в различных частях описания Восточной Европы можно заметить структурообразующие топонимы (чаще всего наименования городов, реже – островов), относительно которых определяется положение целого ряда географических объектов. Так, при описании Черного моря неоднократно говорится, что оно «начинается» у Константинополя⁴¹, который служит отправной точкой при описании маршрутов каботажного плавания в черноморском бассейне. В рассказе о русских городах Поднепровья выделяются топонимы Кав (*Kāw*, Киев), Баразула (*Barazūla*, Треполь), Барасаниса (*Barāsānisa*, Пересопница); каждый из них является начальным или конечным пунктом для нескольких маршрутов⁴². В описании Кумании центральным пунктом служит топоним Нуши (*Nūshī*), связанный с городами «Белая Кумания» (*Qumāniyya al-bayḍa*), Кинийув (*Qīniyuw*) и Нарус (*Nārūs*)⁴³. В рассказе об Эстланде аналогичным структурообразующим топонимом является Анху (*'Anhū*), фигурирующий в сообщениях обо всех населенных пунктах этого региона⁴⁴. От города *Mampaxa* (*Maṭra-khā*, летописная Тмутаракань) измеряются расстояния до целого ряда объектов: города *Rūsīyya* (*Rūsīyya*, Керчь), устья «Русской реки» (Керченский пролив)⁴⁵, островов Саранба (*Saranba*) и Азала (*'Azala*)⁴⁶. Остро-

⁴⁰ Подробнее см.: Коновалова 2006. С. 35, 41–46, 58–62.

⁴¹ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 12, 831, 905.

⁴² Al-Idrīsī 1970–1984. P. 912–913.

⁴³ Ibid. P. 916–917. О локализации этих городов см.: Коновалова 2006. С. 229–231.

⁴⁴ Ibid. P. 954, 956. О локализации города Анху см.: Коновалова 2006. С. 261.

⁴⁵ «Русская река» – гидроним, созданный самим ал-Идриси и воплощающий представление о возможности пересечь Восточно-Европейскую равнину с юга на север по речным путям, см.: Коновалова 2010. С. 377–412.

⁴⁶ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 909–911, 916. Наименования этих островов, а также упоминаемого ниже острова *Гардиййа* не поддаются идентификации.

ва *Саранба* и *Гардиййа* (*Ghardiyya*) служат пространственными ориентирами при описании черноморских островов и прибрежных городов⁴⁷.

Маршрутные данные, включенные в текст ал-Идриси, далеко не всегда можно рассматривать как описания реальных путей, пройденных от начала и до конца именно в такой последовательности одним из информаторов географа. При детальном рассмотрении оказывается, что в ряде случаев маршрут, имеющий в описании все признаки реального, является не более чем конструкцией ал-Идриси, отражающая не действительное положение вещей, а пространственные представления самого географа, его способ интерпретации исходного материала.

Данные о расстояниях между населенными пунктами, полученные ал-Идриси от разноязычных информаторов и, соответственно, выраженные в привычных для последних метрологических системах, ал-Идриси не сводил к какой-либо одной единице длины, поэтому в тексте его сочинения расстояния приводятся то в пространственных, то во временных единицах, причем разных: в милях, фарсах, днях пути по суше, сухопутных переходах (*marḥala*), днях пути вниз/вверх по реке, днях морского плавания. Объединение в составе рассказа о каком-нибудь маршруте сообщений и городах, расстояние между которыми выражено в различных единицах длины, может, во-первых, указывать на наличие у географа нескольких источников сведений о городах данного маршрута и, во-вторых, являться свидетельством того, что тот или иной маршрут, фигурирующий в сочинении ал-Идриси, мог быть «сконструирован» самим географом из сообщений нескольких лиц.

Это в полной мере относится к дорожнику из четвертой секции шестого климата «Перемышль – Зака – Бармуни – Галич на Днестре», где расстояния между пунктами определяются то в милях, то в переходах, а описание маршрута приведено дважды. Сначала ал-Идриси говорит о нем, характеризуя путь из Кракова на Русь: «От Икраку (*Iqrāqū*, Краков) до Джиназна (*Jināzna*, Гнезно) восемьдесят миль. От Джиназна до Бартислаба (*Bartīslāba*, Вроцлав) шестьдесят миль. От Бартислаба до Рамисли (*Ramisli*, Перемышль) сто миль. От Рамисли до Зака (*Zāqa*)⁴⁸ двенадцать переходов. От Зака до Бармуни (*Barmūni*)⁴⁹ сто восемьдесят миль. От Бармуни до Галисиййа (*Ghalīsiyya*, Галич на Днестре) двести миль. Бармуни и Галисиййа принадлежат к Руси»⁵⁰. В изложении ал-

⁴⁷ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 910–911.

⁴⁸ *Зака* — один из городов русско-польского пограничья, возможно, летописный Звенигород Червенский на р. Белка (Коновалова. 2006. С. 160–162).

⁴⁹ *Бармуни* — один из городов на торговом пути, пролежавшем из Галицко-Вольнской Руси на Дунай и в Византию, возможно, Пятра-Нямц (Камень) (Коновалова. 2006. С. 162–167).

⁵⁰ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 903; Коновалова 2006. С. 113.

Идриси сведения о расстояниях между польскими и русскими городами сгруппированы так, как будто они составляли единый маршрут «Краков – Гнезно – Вроцлав – Перемышль – Зака – Бармуни – Галич». Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что этот дорожник – как целое – был плодом кабинетной работы географа, пытавшегося согласовать между собой сообщения нескольких информаторов о путях, которыми были связаны города Польши и Юго-Западной Руси. В составе дорожника совершенно отчетливо выделяются две части: собственно «польская», отражающая движение от Кракова к Гнезно и оттуда к Вроцлаву, и «польско-русская», ведущая от Вроцлава к верховьям Днестра. Второй раз в этой же секции ал-Идриси упоминает эти пункты среди городов Руси: «Что касается города Рамисли, то он стоит к северу от реки Данаст (Днестр). Эта река течет на восток, пока не достигнет города Зака; между ними двенадцать переходов. От города Зака, который расположен на упомянутой реке, до города Бармуни девять переходов. От Бармуни до [города] Галисийяа двести миль»⁵¹.

Налицо явные свидетельства того, что оба сообщения ал-Идриси об этих городах опираются на данные не одного, а двух (или нескольких) информаторов. На это указывает использование географом разных мер длины при определении расстояний между городами. При первом упоминании этих населенных пунктов в составе маршрута, ведущего из Польши в Поднестровье, расстояние между Перемышлем и Зака измеряется в переходах, а между всеми остальными городами дорожника, в том числе Зака, Бармуни и Галич, – в милях. Когда обо всех четырех городах заходит речь вторично, при описании Юго-Западной Руси, расстояние между Перемышлем и Зака, а также между Зака и Бармуни выражено в переходах, а путь от Бармуни до Галича измерен в милях. Кроме того, о существовании у ал-Идриси нескольких источников информации говорит и отнесение Перемышля и Зака то к польским, то к русским. Наконец, состав сообщений о рассматриваемых городах в сокращенной версии сочинения ал-Идриси показывает, что в распоряжении ал-Идриси имелись и другие маршрутные данные об этих городах, не включенные им по каким-то причинам в состав основного сочинения⁵². Таким образом, есть все основания полагать, что приведенный ал-Идриси единый маршрут «Перемышль – Зака – Бармуни – Галич» на самом деле является реконструкцией географа, составленной им по материалам различных источников информации.

Аналогичным образом построен и маршрут по древнерусским городам Поднестровья в пятой секции шестого климата:

⁵¹ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 904; Коновалова 2006. С. 114.

⁵² Tallgren-Tuulio 1936. P. 40–42.

«Что касается города Барамуниса (*Baramūnisa*, Туров), то он расположен на реке Данабрис (*Danābris*, Днепр); это красивый город. От него до города Синубули (*Sinūbulī*, Смоленск) шесть дней [пути]; это большой процветающий город, [стоящий] на реке Данабрис, с западной стороны. Точно так же от города Барамуниса до города Кав (*Kāv*, Киев), [стоящего] на реке Данабрис, вниз по реке шесть дней [пути]. От него до города Баразула (*Barazūla*, Треполь), [находящегося] к северу от реки, пятьдесят миль. От него до [города] Авсийя (*Awsiyūa*, Ушеск) по суше два дня [пути]; это маленький цветущий город. От города Авсийя до города Барасаниса (*Barāsānisa*, Пересопница) два дня [пути]; это многонаселенный красивый город, [расположенный] в стороне от реки. От него до города Луджага (*Lūjagha*, Луческ) два дня [пути] на север. От города Луджага до города Арман (*Arman*, Владимир-Волынский) три небольших перехода на запад. Точно так же от города Арман на восток до города Барасаниса четыре перехода. От [города] Барасаниса до города Мулиса (*Mūlisa*, Олесье), [стоящего] в устье реки Данабрис, пять переходов. А Улиски (*Uliskī*, Олесье) – это город, [расположенный] на восточной стороне устья реки Данабрис. От города Улиски до города Канив (*Qanīw*, Канев) три перехода. От вышеупомянутого города Баразула вниз по реке до города Баразлав (*Barazlāw*, Переяславль Русский) один день [пути]. От города Баразлав вниз по реке до вышеупомянутого [города] Канив полтора дня [пути]. От города Кав до города Най (*Nāy*)⁵³ из страны ал-Куманийя (*Qumāniyūa*, Кумания, Половецкая степь) шесть переходов»⁵⁴.

Как видно, это описание скомбинировано ал-Идриси из нескольких маршрутов, пройденных, как минимум, шестью путешественниками:

Туров→Смоленск (шесть дней пути)
 Туров→Киев (шесть дней пути вниз по реке)
 Киев→Треполь (50 миль)
 Треполь→Ушеск→Пересопница→Луческ (2+2+2 дней пути)
 Луческ→Владимир-Волынский→Пересопница→Олесье→Канев
 (3+4+5+3 переходов)
 Треполь→Переяславль Русский→Канев (1+1.5 дня пути вниз по реке)
 Киев→Най (шесть переходов).

Один из них (или, возможно, двое) отправились из Турова в Смоленск и Киев и измеряли расстояние в днях пути. Второй ездил из Киева в Треполь и использовал мили для подсчета расстояния. Третий проехал из Треполя в Луческ и считал расстояние в днях пути. Четвертый проделал путь от Луческа до Канева, измеряя пройденный путь в переходах. Пятый ездил из Треполя в Канев вниз по реке, а шестой путешествовал из Киева в половецкий Най, считая расстояние в переходах.

Широкое использование ал-Идриси маршрутных данных с присутствующей им эгоцентрической пространственной ориентацией привело к тому, что в каждой секции его сочинения нашли отражение множе-

⁵³ *Най* – город кочевой орды коуев, входившей в зависимый от киевских князей союз Черных клобуков в Поросье (Коновалова 2006. С. 210).

⁵⁴ Al-Idrīsī 1970–1984. P. 912.

ство субъективных точек зрения на организацию того или иного пространства. Тем не менее, это не привело к дезинтеграции текста. Персональные пространства информаторов географа при всей их субъективности не были изолированы друг от друга, потому что все они являлись частями какого-либо пути. Таким образом, региональный и всемирный масштаб описания достигался в известной мере именно за счет использования маршрутных данных, благодаря которым обрисовывались связи между городами и странами. Фактически сведения о различных маршрутах играли роль каркаса повествования наряду с разделением на климаты и секции.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 560 с. (Historia rossica).
- Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. *Imagines mundi*. Античность и средневековье. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 424 с. (Studia historica. Series minor).
- Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М.: Аквилон, 2017. 528 с.
- Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.
- Кендерева С. Балканский полуостров в «Географията» на ал-Идриси // Библиотекар. 1986. Т. 33. № 1. С. 35–41.
- Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. 254 с.
- Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. 328 с. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Коновалова И.Г. Топоним как способ освоения пространства: «Русская река» ал-Идриси // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М.: Кругъ, 2010. С. 377–412.
- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. IV. 919 с.
- Лишев С.Н. Географията на Идриси като исторически извор за българските градове през XII в. // Античная древность и средние века. 1973. Сб. 10. С. 80–83.
- Подосинов А.В. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М.: Наука, 1978. С. 22–45.
- Смирнягин Л.В. Судьба географического пространства в социальных науках // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 4. С. 7–19.
- Brauer R.W. Geography in the Medieval Muslim world: Seeking a basis for comparison of the development of the natural sciences in different cultures // Comparative civilizations review. 1992. No. 26. P. 73–110. URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/ccr/vol26/iss26/5/>
- Ducène J.-Ch. Les coordonnées géographiques de la carte manuscrite d' al-Idrīsī (Paris, Bnf ar. 2221) // Der Islam. 2011. Bd. 86/2. S. 271–285.
- Ducène J.-Ch. Poland and the Central Europe in the Uns al-muḥaj by Al-Idrīsī // Rocznik Orientalistyczny. 2008. T. 61/2. P. 5–30.
- Dunlop D.M. Scotland according to al-Idrisi, c. A.D. 1154 // Scottish Historical Review. 1947. Vol. 26. P. 114–118.
- Geography and Ethnography. Perception of the World in Pre-Modern Societies / Ed. by K.A. Raaflaub and R.J.A. Talbert. Malden, MA / Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2010. 357 p.
- Ibn Khurrādādhbih. Kitāb al-Masālik wal-mamālik / Ed. by M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1889. (Bibliotheca Geographorum Arabicorum 6). 216 p.

- La Géographie d'Idrisi, un atlas du monde au XIIe siècle. Paris: Bibliothèque nationale de France, Montparnasse multimédia, 2000 (Collection Bibliothèque nationale de France / Sources). CD-ROM.
- Goodchild M.F., Janelle D.G. Toward critical spatial thinking in the social sciences and humanities // *GeoJournal*. 2010. Vol. 75. P. 3–13.
- Al-Idrīsī. *Opus geographicum sive "Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare student"* / Consilio et auctoritate E. Cerulli et al. Una cum aliis ed. A. Bombaci et al. Neapoli; Romae; Leiden: Brill, 1970–1984. Fasc. I–IX. 1090 p.
- Janni P. La mappa e il periplo: Cartografia antica e spazio odologico. Roma: Bretschneider, 1984. 184 p. (Università di Macerata. Pubblicazioni della facoltà di lettere e filosofia 19).
- Kennedy E.S. Geographical Latitudes in al-Idrīsī's World Map // *Zeitschrift für Geschichte der arabisch-islamischen Wissenschaften*. 1986. Bd. 3. P. 265–268.
- Kitchin R.M., Blades M. *The Cognition of Geographic Space*. L.: IB Tauris Publ., 2001. 272 p.
- Maqbul Ahmad S. *Cartography of al-Sharīf al-Idrīsī* // *History of Cartography* / Ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago: University of Chicago Press, 1992. Vol. 2 (1). P. 156–174.
- Miller K. *Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten*. Stuttgart: Selbstverlag des Herausgebers, 1926. Bd. V. 184 S.
- Podossinov A. Karte und Text: zwei Wege der Repräsentation des geographischen Raums in der Antike und im frühen Mittelalter // *La letra y la carta: Descripción verbal y representación gráfica en los diseños terrestres grecolatinos. Estudios en honor de Pietro Janni* / Ed. by Francisco J. González Ponce, Francisco Javier Gómez Espelosín y Antonio L. Chávez Reino. Madrid: Servicio de publicaciones de la Universidad de Alcalá; Sevilla: Editorial de Universidad de Sevilla, 2016. P. 3–32 (Colección Monografías de Gahia 1).
- Soja E.W. *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. London; New York: Verso, 1988. 266 p.
- Tallgren-Tuulio O.J. Du Nouveau sur Idrīsī: Sections VII 3; VII 4; VII 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud. Édition critique, traduction, études. Helsinki: Akateeminen Kirjakauppa, 1936. 242 p. (*Studia Orientalia* 6, 3).
- Thinking Space* / Ed. by M. Crang and N.J. Thrift. London: Routledge, 2000. 400 p.
- Tomasek W. Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, II: Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrīsī // *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*. 1887. Bd. 113. S. 285–373.

REFERENCES

- Brauer R.W. Geography in the Medieval Muslim world: Seeking a basis for comparison of the development of the natural sciences in different cultures // *Comparative civilizations review*. 1992. No. 26. P. 73–110. URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/ccr/vol26/iss26/5/>
- Ducène J.-Ch. Les coordonnées géographiques de la carte manuscrite d' al-Idrīsī (Paris, Bnf ar. 2221) // *Der Islam*. 2011. Bd. 86/2. S. 271–285.
- Ducène J.-Ch. Poland and the Central Europe in the *Uns al-muḥaj* by Al-Idrīsī // *Rocznik Orientalistyczny*. 2008. T. 61/2. P. 5–30.
- Dunlop D.M. Scotland according to al-Idrīsī, c. A.D. 1154 // *Scottish Historical Review*. 1947. Vol. 26. P. 114–118.
- Dzhakson T.N., Konvalova I.G., Podosinov A.V. *Imagines mundi. Antichnost' i srednevekov'ye. M.: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi*, 2013. 424 s. (*Studia historica. Series minor*).
- Dzhakson T.N., Konvalova I.G., Podosinov A.V., Frolov A.A. *Severnaya Yevraziya v kartografii antichnosti i srednikh vekov. M.: Akvilon*, 2017. 528 s.
- Geography and Ethnography. Perception of the World in Pre-Modern Societies* / Ed. by K.A. Raaflaub and R.J.A. Talbert. Malden, MA / Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2010. 357 p.
- Ibn Khordadbeḳh. *Kniga putey i stran / Perevod s arabskogo, kommentarii, issledovaniye, ukazateli i karty N. Velikhanovoy*. Baku: Elm, 1986. 428 s.
- Ibn Khurraḍādhbih. *Kitāb al-Masālik wal-mamālik* / Ed. by M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1889. (*Bibliotheca Geographorum Arabicorum* 6). 216 p.

- La Géographie d'Idrisi, un atlas du monde au XIIe siècle. Paris: Bibliothèque nationale de France, Montparnasse multimédia, 2000 (Collection Bibliothèque nationale de France / Sources). CD-ROM.
- Goodchild M.F., Janelle D.G. Toward critical spatial thinking in the social sciences and humanities // *GeoJournal*. 2010. Vol. 75. P. 3–13.
- Al-Idrisi. *Opus geographicum sive "Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare student"* / Consilio et auctoritate E. Cerulli et al. Una cum aliis ed. A. Bombaci et al. Neapoli; Romae; Leiden: Brill, 1970–1984. Fasc. I–IX. 1090 p.
- Janni P. La mappa e il periplo: Cartografia antica e spazio odologico. Roma: Bretschneider, 1984. 184 p. (Università di Macerata. Pubblicazioni della facoltà di lettere e filosofia 19).
- Kenderova S. Balkanskiyat poluostrrov v «Geografiyata» na al-Idrisi // *Bibliotekar*. 1986. T. 33. № 1. S. 35–41.
- Kennedy E.S. Geographical Latitudes in al-Idrisi's World Map // *Zeitschrift für Geschichte der arabisch-islamischen Wissenschaften*. 1986. Bd. 3. P. 265–268.
- Kitchin R.M., Blades M. *The Cognition of Geographic Space*. L.: IB Tauris Publ., 2001. 272 p.
- Konovalova I.G. *Vostochnaya Yevropa v sochinenii al-Idrisi*. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. 254 s.
- Konovalova I.G. Al-Idrisi o stranakh i narodakh Vostochnoy Yevropy: Tekst, perevod, komentariy. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2006. 328 s. (Drevneyshiyeh istochniki po istorii Vostochnoy Yevropy).
- Konovalova I.G. Toponim kak sposob osvoyeniya prostranstva: «Russkaya reka» al-Idrisi // *Intellektual'nyye traditsii Antichnosti i Srednikh vekov (Issledovaniya i perevody)* / Sost. i obshch. red. M.S. Petrovoy. M.: Krug, 2010. S. 377–412.
- Krachkovskiy I.YU. *Izbrannyye sochineniya*. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1957. T. IV. 919 s.
- Lishev S.N. *Geografiyata na Idrisi kato istoricheski izvor za blgarskite gradove prez XII v. // Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. 1973. Sb. 10. S. 80–83.
- Maqbul Ahmad S. *Cartography of al-Sharif al-Idrisi* // *History of Cartography* / Ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago: University of Chicago Press, 1992. Vol. 2 (1). P. 156–174.
- Miller K. *Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten*. Stuttgart: Selbstverlag des Herausgebers, 1926. Bd. V. 184 S.
- Podossinov A. Karte und Text: zwei Wege der Repräsentation des geographischen Raums in der Antike und im frühen Mittelalter // *La letra y la carta: Descripción verbal y representación gráfica en los diseños terrestres grecolatinos. Estudios en honor de Pietro Janni* / Ed. by Francisco J. González Ponce, Francisco Javier Gómez Espelósín y Antonio L. Chávez Reino. Madrid: Servicio de publicaciones de la Universidad de Alcalá; Sevilla: Editorial de Universidad de Sevilla, 2016. P. 3–32 (Colección Monografías de Gahia 1).
- Podossinov A.V. *Kartograficheskiy printsip v strukture geograficheskikh opisaniy drevnosti (postanovka problemy)* // *Metodika izucheniya drevneyshikh istochnikov po istorii narodov SSSR*. M.: Nauka, 1978. S. 22–45.
- Smirnyagin L.V. *Sud'ba geograficheskogo prostranstva v sotsial'nykh naukakh* // *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 2016. № 4. S. 7–19.
- Soja E.W. *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. London; New York: Verso, 1988. 266 p.
- Tallgren-Tuulio O.J. *Du Nouveau sur Idrisi: Sections VII 3; VII 4; VII 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud. Édition critique, traduction, études*. Helsinki: Akateeminen Kirjakauppa, 1936. 242 p. (*Studia Orientalia* 6, 3).
- Thinking Space* / Ed. by M. Crang and N.J. Thrift. London: Routledge, 2000. 400 p.
- Tomaschek W. *Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, II: Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi* // *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*. 1887. Bd. 113. S. 285–373.
- Vul'f L. *Izobretaya Vostochnuyu Yevropu: Karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniya*. M.: *Novoye literaturnoye obozreniye*, 2003. 560 s. (*Historia rossica*).

Коновалова Ирина Геннадиевна, доктор исторических наук, зам. директора, Институт всеобщей истории РАН; irina_konovalova@mail.ru

**Old Rus in the system of local and transcontinental routes of the 12th c.
(according to al-Idrīsī)**

The paper is devoted to the analysis of information about Old Rus and Eastern Europe in the work of the Arab geographer of the 12th century al-Idrīsī. Al-Idrīsī's methods of space construction were determined by the nature of the information he had at his disposal about Old Rus and Eastern Europe, as well as the compositional framework of his treatise. The combination of the route character of information on the region, on the one hand, and the grouping of material by climates and sections, and within them by the countries – on the other, led to the fact that Old Rus and other Eastern European states were characterized by al-Idrīsī in direct proportion to the role they played in the system of local and transcontinental Eurasia routes.

Keywords: Old Rus, Eastern Europe, al-Idrīsī, routing data, local and transcontinental routes, space construction

Konvalova Irina Gennadievna, Dr.Sc. (History), Deputy Director, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; irina_konovalova@mail.ru